

Стихи для детей

ВЕРБА

Рано верба распушилась,
Будто чудо совершилось.
Жаль нарядную её -
Март ещё возьмёт своё.
Но пока теплы денёчки,
С нашей, южной, стороны
Звонко лопаются почки
Первой вестницы весны!

ВОЗДУШНЫЙ ПРАЗДНИК

— В нашем небе — и такое!..
По деревне толк:
Разместился за рекою
Парашютный полк.

К небу вскинутые лица,
Нараспашку рты:
— Как возможно приземлиться
С этой высоты!?

Даже взрослым не до шуток,
Холодок в груди:
— В небе алых парашютов —
Сосчитай, поди.

Мелко крестятся старушки,
Квохчут: - Чур, меня!..
Сдвинув кепки на макушки,
Стонет ребятня.

Пацаны в решеньях быстры:
Над рекой обрыв -
И летят парашютисты,
Зонтики раскрыв!..

Что же, что набили шишек, -
Это ли беда?
Нынче стала для мальчишек
Ближе высота!

ВОПРОС

– Отчего же – вот вопрос –
Конопат у Тани нос? –
Усмежаются подружки,
Видя Танины веснушки.
Таня смотрит дальше носа,
И у Тани нет вопроса.

ВОСПОМИНАНИЕ

Звон полуночных яблок,
Падающих с небес.

Столик, присевший набок,
Прячется под навес.
В озере лунным бродом
Тянется в детство нить...
Я ли отсюда родом?
Мне ли и впредь здесь жить?

ГОРОДСКАЯ ОКРАИНА

Две березы,
Три ольхи –
Чем тебе не роща?
Городские петухи
Деревенских проще:
И встают не до зари,
И певцы – не очень.
Вяло козы –
Целых три! –
Бродят вдоль обочин.
Черно-белая коза
(Это наша Машка)
Пялит умные глаза
На многоэтажку.
Понимает: не вернуть
Сытой сельской доли,
И пытается боднуть
Почтальоншу Олю.

ДВОРОВЫЙ ФУТБОЛ

Должно быть, случилось неладное с нами:
Дворовый футбол позабыт пацанами...

А в нашем дворе ещё знают ребята,
Как кожа трещит под солёным загаром,
Как мячик вколачивать в рамку заката
Почти по-стрельцовски кручёным ударом.

Под вопли и ругань рассерженных тёток -
Белью достаётся и стёклам оконным -
Финтит детвора, не жалея подмётки,
Послушна одним лишь футбольным законам.

Какие тут бутсы?

Вьетнамские кеды

Мелькают стоного в отчаянной рубке.
И так дотемна, до счастливой победы,
Которой не стоят медали и кубки...

Едва ли игра эта будет забыта,
Покуда последних мячей не забито.

ДОЖДИК

Дождик летний, легкий, теплый
Вдоль по улице идет:
Озорно стучит по стеклам,
Хороводит у ворот.

Отшумел шальным бродяжкой,
А немного погодя,
День горячей промокашкой
Промокнул следы дождя.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

«Ты должен выучить урок...» –
Легко сказать...

Что делать, если
Шестнадцать лермонтовских строк
Не лезут в голову, - хоть тресни!?

И как им влезть-то, если в ней
Всего и так набито столько:
Велосипед, футбол, хоккей,
«Битлы» и Курочкина Оля?

Зубрю, но как по колдовству,
Запоминаю только точки.
Жаль, но о том, чем я живу,
Не написал поэт ни строчки.

ЗВЕЗДА

Вот это да!
Вот это да:
В ведре с водой

Дрожит звезда!
Беда!
Промокшая звезда
Сейчас
Погаснет навсегда!
А я спасти её могу
И в сад
С ведром воды бегу -
Я воду выплесну под куст,
Звезда летит на небо пусть!

К СТОМАТОЛОГУ

Дед ведёт меня к врачу,
Я встревоженно молчу.

Я сейчас похож на бомбу:
Только тронь – взлетит весь мир!
Если мне поставят «пломбу»,
Как я буду есть «Пломбир»?

КУКЛА МАРИНА

В детской протяжно вздыхает перина,
Дремлет, намаявшись за день, душа.
Желтоволосяя кукла Марина
Ходит по комнате, платьем шурша.

Платье ажурное и кружевное –

Разгорелся бой на море:
Мачты, падая, скрипят,
«SOS» поспешно семафоря,
Тонет флагманский фрегат.

Парус выпятив отважно,
На врага летит корвет -
Грохот крючьев абордажных,
Стоны, кровь... Спасенья нет!

...Бой закончился.

Над морем

Стихли выкрики мортир...
Возле лужи Лёня с Борей
Заключили прочный мир.

НАЙДА

Нам уже доказывать не надо,
Что собаки к людям так близки...
В первый раз щенилась наша Найда,
И рождались мёртвыми щенки.
Завернув в тряпьё, их уносили,
Чтоб в саду под яблоней зарыть.
Найда изо всей собачьей силы
Тщетно их пыталась защитить:
Дверь рвала когтями, скорбно воя,
Заполошно нюхала углы
И большой качала головою,

Стряхивая слёзы со скулы...
А когда один — последний, пятый,
Пискнул, забарахтался, - гляди! -
Сморщилась улыбкой виноватой
И щенка притиснула к груди.

НА КАТКЕ

Ах, сегодня стремителен лёд!
На таком на свалиться сумеи-ка:
Только встанет — опять упадёт
Нацепивший «канадки» Андрейка.

Пацаны, что постарше, кричат:
– Эй, сопливый, катился бы к маме!
– Ишь, нашёлся какой акробат!
– Тут — хоккей! Не вертись под ногами!..

Не поймут, что ему только шесть.
Не хотел он мешать им сражаться.
И при том забывают учесть:
С клюшкой легче на льду удержаться.

Не сдаётся отважный малыш,
Вдоль катка ковыляет упрямо:
– Что ты, мама, со страхом глядишь?
Я умею почти уже, мама!

НА КОНЕ

Правлю верною рукою,
Небо встречь летит.
Слышен даже за рекою
Дробный стук копыт.

На ветру дымится грива,
Сладок каждый вздох.
На лице улыбка криво:
Ужас и восторг!

Врассыпную — скирды, копны,
Гневный агроном.
Урагану мы подобны -
Конь и я на нём!

НОЧНОЕ

Из душистого сена постели,
Хоровод молчаливых теней,
Неожиданный крик коростеля
И пугливые всхрапы коней.

А под утро — туман по колено,
В нём купаешься, будто в воде.
Догорающее полено
Салютует сгоревшей звезде.

ОХОТНИК

Из сарая вылез боком,
Поправляя патронташ,
Обозрел суровым оком
Окружающий пейзаж.

За плечо закинул «тулку»,
Став краснее кирпича,
И побрёл по переулку,
Еле ноги волоча.

Усмехнулся дед Никола:
– Глянь-ка, вылитый отец.
Через год поступит в школу -
То-то будет удалец!

ПИРОГИ

В доме пахнет пирогами.
В доме чисто вымыт пол.
Я давно хожу кругами,
Глядя искоса на стол.

Там укутан в покрывало
Хлопотливый мамин труд.
Уходя, она сказала:
– Не таскайте,
пусть дойдут...

Но какой же запах вкусный!

И с самим собой в борьбе,
Я тащу сестре – с капустой,
С мясом – папе и себе...

Мама громко нас ругает,
Отводя смешливый взгляд.
Если пахнет пирогами,
Значит в доме мир и лад!

ПОВТОРЕНИЕ

С Игорьком идём из школы,
Повторяем мы урок –
Называю я глаголы,
Их спрягает Игорёк:
– Прогуляться.
– Прогуляем,
Из рогатки постреляем...
Неужели нам опять
Завтра «двойки» получать?

ПОЛИВАЛЬЩИК

Картину детства в сердце берегу я:
Володька Рыжий, дворничихин внук,
Схватив за шею радугу тугую,
Над головою чертит полукруг!

Широкий веер радужных осколков
С шипением врезается в газон.
А мы поодаль, хмурые, поскольку
К Володке подходить нам не резон.

Штанины клёш — такая нынче мода,
Под синяком сверкает хитрый глаз...
Что говорить, он старше на три года,
Почти эпоха разделяет нас!

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Как представленный к награде,
Я стою, расправив грудь, -
Из Москвы приехал дядя
На недельку отдохнуть.

Незнакомых войск полковник
Или даже генерал,
Прежде чем войти, о коврик
Долго ноги вытирал.

Дядя снял парадный китель,
Тапки старые достал...
И столичный важный житель
На отца похожим стал.

ПРИБОЛЕВШИЙ

Я с утра с температурой –
Тридцать восемь и одна,
Потому сижу я хмурый
У морозного окна.

Во дворе Серега с Мишкой
Лепят снежный бастион.
Я с термометром под мышкой
Им, наверное, смешон.

Проглочу сейчас микстуру
И опять пойду в кровать.
А спадет температура, –
Выйду крепость штурмовать.

РЫБАКИ

Как большие рыбаки,
Тяжело идём с реки.

Просидели день не зря:
У меня три пескаря;

Два ерша у Игорька,
И карась сошёл с крючка;

Целых пять плотвичек Глеб
Наудил на белый хлеб;

Всех удачливей Васёк -
Он подлещика подсёк.

А Володька слишком мал -
Головастика поймал.

САМОКАТ

Подивитесь чудесам:

Эх!

Меня!

Он!

Катит!

Сам!

Это – радость!

Это – смех!

Я теперь

Счастливей всех!..

Но кончается гора,

И скучнеет вдруг игра...

Ах, обман!

Ах, плутовство!

В гору!

Я!

Качу!

Его!

СКВОРЕЧНИК

Просто так,
Без планов встречных
И высокой болтовни,
Дети делают скворечник,
Очень заняты они.

Тут, понятно, навык нужен, -
Вот, ножовка пилит вкось.
Молоток уже послушен,
И почти не гнется гвоздь!

Игорёк, Олег и Петя
От усердия красны...
Так, наверно, только дети
Могут быть увлечены.

ТРУБАЧ

Играет мальчик на трубе:
От напряженья бледен.
Малыш противен сам себе,
Тем более – соседям.

А за окном гоняют мяч
Мальчишки без заботы.
От огорчения трубач
Перевирает ноты.

«Несправедливая судьба!..» –

Он думает устало.

Звенит обиженно труба

Почти на три квартала.

УРОК

Татьяне Алексеевне Сидоровой,

учительнице литературы

Татьяна Алексеевна,

Влюбленная в предмет,

Глядит на класс рассеянно,

Как будто класса нет.

Она – Татьяна Ларина,

Любовь ее светла.

Мятежная испарина

На чистый лоб легла.

Отброшены сомнения,

И пишется само

Беспечному Евгению

Любовное письмо.

И мы сидим притихшие,

На нас из-за окна

Глядит глазами-вишнями

Серьезная весна.

УСТНЫЙ СЧЁТ

Хочешь участвовать в нашей игре?
Пересчитаем собак во дворе:
Жучка терзает соседский матрас –
Это у нас получается РАЗ;
Бобик от курицы спасся едва –
Пишем его мы под номером ДВА;
ТРИ и ЧЕТЫРЕ – **Барбос** и **Пират** –
Чавкая, кашу из миски едят;
Альма лакает из лужицы – ПЯТЬ...
Дальше попробуй-ка сам сосчитать:
Рекс, как обычно, дерётся с котом;
Найда виляет облезлым хвостом;
Булька грызёт старый папин башмак;
Тузик и **Шарик** лежат просто так;
Старый **Полкан** задремал в конуре...
Сколько всего их у нас во дворе?

БЫЛИНЫ

Селеньице Былины.

Ухабы да бугры.

Здесь больше половины -

Бесхозные дворы.

Давно деревню эту

Метлой житейских вьюг

Развеяло по свету,

Не тронув лишь старух.

Куда пойдёшь от дома,

В котором прожил век,

Где тишина знакома,

Как близкий человек?

Не гаснут в хатах свечи,

Блюдутся все посты.

До города — далече,

До неба — полверсты.

ВЕСНА ВО ДВОРЕ

Весна шарахнула во вторник,

Её уже заждался двор.

И дед Савелий,

бывший дворник,

Флюгер заветрелся над коньком.

ДЕРЕВО

Ветер разметал по парку тени.

Взвыло, закружило, замело...

Даже в неприютности метели

излучает дерево тепло.

Подойдешь, захочешь отогреться

и, руками трогая кору,

слышишь,

как гудит большое сердце,

чуть сбиваясь с ритма на ветру.

И неважно, - дуб или осина,

лишь приблизишь стылую ладонь -

под рукой дымится древесина

и в тебя вливает свой огонь.

ДОМОЙ

Лошадь путь копытит споро -

На морозе звонок бег.

Слева — призрак косогора,

Впереди — без края снег.

Лес подвинулся правее

И местами стал седым.

А над лесом багровеет
Даль, завёрнутая в дым.

Не пугает бездорожье
Снежной русской зимой.
Я бросаю кнут и вожжи -
Все пути ведут домой!

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Под ногою хрустнет жёлудь,
Страхом из кустов пахнёт...
Воздух здесь такой тяжёлый -
До земли осины гнёт.
Крикнешь — нету даже эха,
Ухнет филин — чур, меня!
Корчась в судорогах смеха,
Смотрит леший из-за пня.
Стоны, шорохи и всхрапы
Блудят в чаще среди теней.
Сосен скрюченные лапы
Всё когтистей и длинней...

ЗИМНЯЯ НОЧЬ В ЯЛТЕ

Сварливый ветер, с ночью споря,
Порой срывается на визг.
Вчера упало солнце в море,

Подняв фонтан весёлых брызг.

На дне небесного колодца
Блестят ухмылки хитрых звёзд.
Вчера упало в море солнце,
Мир без него почти замёрз.

Луна, повисшая над взгорьем,
Бледна и кажется больной.
Вчера упало солнце в море -
Оно с тех пор кипит волной.

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Тень от удочки кривая,
Чёрной лунки мутный глаз...
Дробь зубами отбивая,
Я рыбачу третий час.

В двух шагах приятель Колька
Вмёрз по щиколотки в лёд -
Напряжён, подобран... Только
И у Кольки не клюёт.

Мимо нас, почти недвижных
И слепых от белизны,
Пролетает бравый лыжник -
Пар клубится вдоль спины.

Резко вскидывая палки,
Метки ставит на снегу...
Мне уже не до рыбалки,
Я за лыжником бегу.

ИЮЛЬСКИЕ СТИХИ

1. НОЧЬ

Вышла из-за облака луна,
Озарив округу бледным светом.
Крикнешь — и ночная тишина
Выстрелит раскатистым дуплетом.

Ото сна встряхнёт речную гладь,
Распугав ватагу юрких бликов,
И сомкнётся наглухо опять -
До зари, до первых птичьих криков...

2. УТРО

Старый пруд, затерянный в глуши.
У воды ракиты прикорнули.
Браво, в три шеренги, камыши
Замерли в почётном карауле.

Резкий взмах пружинистой удой -
Чуть с оттяжкой влево, как учили, -
Снасть несётся пулей над водой
И, блеснув, скрывается в пучине.

Гаснет рябь от лёгкого шлепка.
Жду, волнуясь, первого успеха.
Тишина настолько глубока,
Что не возвращает даже эха.

КУРСАНТ-ПЕРВОКУРСНИК

На ушах околыш чёрный,
Солнца блик на козырьке.
Шея вертится проворно
В отложном воротнике.

Он вчера — десятиклассник,
Завтра — младший офицер.
Продолжающийся праздник
Нарисован на лице.

Встречным девушкам — улыбки,
Патрулю — большой привет.
Шаг ведёт, пока что зыбкий,
К славе будущих побед.

* * *

Линялый август...
Встать до солнца,
Когда ещё в ознобе сад,
И пересуды у колодца

Вчерашние ещё висят;
Набросив — так, на всякий случай, -
На плечи дедовский бушлат,
Хрустя антоновкой пахучей,
Пробраться мимо спящих хат
За край села, где по-над лугом
Туман раскинулся ковром;
Брести в нём, влажном и упругом;
На колокольчики коров;
Ступить в дымящуюся реку
И плыть заре наперерез...
Каких же нужно человеку,
Помимо этого чудес?

МОНАСТЫРКА

Над покосившейся крышей
Серп незрелой луны.
С близкого берега слышен
Свист монастырской шпаны.

Лип разлохмаченных тени
Не достигают земли
Отзвуки всеобщих бдений

Эхом тускнеют вдали.

В утреннем мороке гулком,
Будто бы впав в забытье,

Шляется по переулкам
Зоркое детство моё.

НА ОХОТЕ

Лёг на озеро ледок,
шелестит позёмка.
Дед Иван ащё ходок,
слева — внук Артёмка.

Дед лесную знает жизнь
и без академий,
он торопит:
– Шевелись,
Иванов Артемий.
Здесь давно не пуган зверь,
вот пройдем овраги -
заяц там... Уж ты поверь
старому бродяге.
Побежит — гляди, не спи -
он умеет драпать -
с упреждением лупи
метров, этак, на пять...

Лес притих, сгущая мрак,
кронами синея.
Две лыжни ведут в овраг,
правая — ровнее.

одарят щедрее, чем где-то ещё.

Ладони к нежаркому солнышку тянет

плакучая ива, бормочет родник...

Сюда не летают инопланетяне -

уж больно прозрачен

здесь воздух для них.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег на равнину -

Как будто перину

Ангелы в небе трясли.

Первый, искристый,

По-девичьи чистый,

Пока не касался земли...

ПЛЕННЫЕ

(рассказ отца)

В глухом колодце тишины

Лишь шарканье шагов —

Ведут врагов моей страны,

Ведут моих врагов.

Голодных, грязных и больных,

Чернивших белый свет.

Я должен ненавидеть их,

А ненависти нет.

Есть жажда жизни и весна,
Есть радость наконец:
Ведь это кончилась война!
Придёт домой отец!

ПО ДОРОГЕ НА ДАЧУ

В гору трудно, тяжело
Тащит дед велосипед.
По причине груза лет
Не забраться на седло.

По дуге обходит грязь,
Вспоминает об одном:
Как, трезвоня и смеясь,
Ехал с горки пацаном.

Вырисовывая штрих,
Трёт обочину педаль.
Впереди — такая даль,
За спиной — лишь яркий миг.

ПРЕДЗИМЬЕ

Спят за увалом поля,
Осенью переболели.
Перебродила земля
Выдохом гнили и прели.

Зябко нахохлился стог
Ворогом ломких смятений.
Тучи бегут на восток,
Бросив в лугах свои тени.

Стынет на склоне холма
Полуразобранный трактор.
В тёплой ушанке зима
Гулко шагает по тракту.

ПРОВОДЫ

Впереди был дальний путь,
Провожали стонами.
Плач прощальный «Не забудь!..»
Бился над вагонами.

Тяжело вздыхал баян,
На печаль настроенный,
Пел о том, что нету стран
В мире лучше Родины.

Так велось со старины:
С поводов, без повода,
Даже если нет войны -
Со слезами проводы.

РОДИНА

Дойдешь до чёрного столба,
Сверни направо:
Твоя здесь скорбная судьба,
Твоя держава.

Твой худо-бедный огород
В тени крапивы,
Тебя заждались у ворот,
Рыдая, ивы.

В лугах не кошена трава
Четыре срока.
А мать... а мать ещё жива,
Да одинока.

Ждёт обветшалая изба
Тебя так долго.
Сверни у чёрного столба, -
Нет выше долга.

СЕНТЯБРЬ

День покуда ясен,
Небосвод высокий.
Рыжегривый ясень
Оттенён осокой.
Камыши скрипуче
Клонятся над поймой.

У далёкой тучи
Вид слегка разбойный.

Кажется возможным
Полететь, как птица...
Русь ещё тревожным
Хлебом колосится.

* * *

Сноровисто скрипят по снегу сани.
Ворчит на неуступчивый мороз
Возница с генеральскими усами
Прогорклыми от дымных папирос.

А мы лежим в колючем, хрустком сене,
Хранящем прошлогоднее тепло,
И едем в незнакомое доселе
Дремучее сибирское село.

И нас везут не кони, а драконы -
Не пар, а дым клубится из ноздрей.
Мы радостным предчувствием влекомы -
Доехать бы, доехать бы скорей!..

Но путь далёк. Смежаются ресницы.
Сливаются в тягучий, долгий миг
И снега скрип, и говорок возницы,
И фыркание драконов вороных.

СОЛДАТ

Плывут обочиной луга,
И небосвод плывёт.
Служивый одолел врага,
Теперь домой идёт.

Грудь, как положено, в крестах,
В кармашке — василёк.
Горчит улыбка на устах,
А путь ещё далёк.

И ветра вой ему знаком,
И тихий ропот звёзд.
Ладонь приладив козырьком,
Глядит за тыщу вёрст.

Сползает тень с его лица,
Уходит прочь война -
Ждёт у родимого крыльца
Красавица жена.

СТАРЫЙ КВАРТАЛ

В центре города деревня
Притаилась и живёт.
Колченогие деревья
Подпирают небосвод.

Бродят куры меж домами,
Метко склёвывая мух.
Нарастая, как цунами,
Тополиный катит пух.
Заплутав в проулках древних,
Восклицает пешеход:
– В центре города деревня
Сохранилась и живёт!

* * *

Теперь, как прежде, зима неизбежна.
Хотя не морозно ещё и не снежно,
Но в сумерках рыжих запуталось время,
Как спички, сгорев, почернели деревья.
А небо готово на землю свалиться,
И первыми это почуяли птицы
И, вскинувшись, высь надо мной раскачали.
И сердце застыло в предзимней печали...

ТУМАН НА ОКЕ

Неожиданно вальяжен
И расплывчат, как намёк,
Не примериваясь даже,
По-хозяйски прочно лёг
На холодный камень пирса,
На сигнальные буйки...
Не понять: с небес спустился

Или всплыл со дна реки?

1812 ГОД. ОТСТУПЛЕНИЕ

Вязнет карета в российских снегах.
Спит полководец, обёрнутый пледом.
Мёртвая армия тащится следом,
Клочья позора неся на штыках.

Чёрное солнце в багровом дыму,
Ветра степного жестокие плети...
Бредится карлику в тряской карете:
«Эту страну не подмять никому...»

УРАГАН

Пронёсся, чёрта злей, -
У нас такие редки,
Оставил тополей
Поверженные ветки,
Измятую сирень
В разомкнутых пределах
И крыши — набекрень -
Домишек обалделых.
Подался на восток
Командовать ветрами.
Притихший городок
Зализывает раны.

ХОЗЯЙКА ЯБЛОНЕВОГО САДА

Много яблок по деревне.
Только знают пацаны,
Что у бабушки Андревны -
Просто диво, как вкусны!

И поэтому, наверно,
Успевают только треть
Урожая у Андревны
Окончательно созреть.

Шибко сердится Андревна -
Мол, коту под хвост труды, -
Собирая на варенье
Уцелевшие плоды.

И который год, не знаю,
Всё страшает пацанву:
– Вот ужо, кого спымаю -
Ухи-т начисто сорву!..

А потом вздыхает глухо
И, беседея со мной,
Говорит:
– Дурна старуха -
Нешто слопать всё одной?

* * *

Я не люблю осенний лес,
Как тайну, ставшую доступной.
Летевший летом до небес,
Суровый, грозный, неподкупный,
Теперь он выпотрошен, гол,
И не пугает старым лешим
Худых берёзок частокол
На фоне выцветших проплешин.
И дуб, замшелый ветеран,
Мельчает в воздухе провислом, -
Так, с трона сброшенный, тиран
Вдруг предстаёт больным и лысым.

Литература:

Фролов, А.В. Над крышей снова аисты /Андрей Фролов. - Орёл:
Вешние воды, 2004. - 142 с.

Фролов, А.В. Старый квартал: стихи /Андрей Фролов; худ. М.А.
Рохлин. - Орёл: Вешние воды, 2000. - 112 с.

* * *

Детские стихи /А. Фролов //Орл. правда. - 2003. - 31 мая.

